

УДК 316.77:004

**Информационно-коммуникативная деятельность
как фактор развития личностного капитала производственной молодежи****Бикетова Я.О.**Аспирант кафедры романской филологии
Казанского (Приволжского) федерального университета**Валеева А.Ф.**Доктор социологических наук,
профессор кафедры романской филологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрыто содержание понятий и словосочетаний «информационно-коммуникативная деятельность», «информационно-коммуникативная компетентность», «личностный капитал», «механизм взаимосвязи информационно-коммуникативной деятельности и личностного капитала», образующих концептуальную модель взаимосвязи и взаимообусловленности информационно-коммуникативной деятельности и личностного капитала экономически активной молодежи Республики Татарстан. На основе анализа данных экспертного опроса продемонстрирован принцип действия механизма взаимосвязи информационно-коммуникативной деятельности и личностного капитала экономически занятой молодежи в части взаимообусловленности таких составляющих информационно-коммуникативной компетентности и профессионально-производственной деятельности, как знания, навыки, умения, склонность к инновациям, способность к продуцированию и практическому использованию новшеств.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная деятельность, информационно-коммуникативная компетентность, личностный капитал, механизм взаимосвязи информационно-коммуникативной деятельности и личностного капитала производственной молодежи.

В условиях становления в Российской Федерации и ее регионах информационного общества возникает настоятельная необходимость изучения и оптимизации как самой информационно-коммуникативной деятельности, так и особенностей ее влияния на развитие личностной структуры экономически занятого населения, в частности, производственной молодежи. Последняя нередко рассматривается как социальная группа, наиболее склонная к использованию современных информационных коммуникаций и идущая в авангарде овладения новейшими информационными технологиями, в том числе средствами Интернета.

Всякое научное исследование, претендующее на серьезные теоретические разработки и предложение полезных практических рекомендаций, должно опираться на основательную теоретико-методологическую базу. Применительно к сформулированной в заголовке статьи проблеме речь идет о концептуальных исследованиях в области человеческой деятельности, социальной коммуникации, информационного общества, личностного капитала производственной молодежи.

Суть проблемы заключается в том, что личностный капитал производственной молодежи нуждается

ся в модернизации и активизации, так как его осовременивание, в том значении, которое придается этому понятию сторонниками модернистской парадигмы, и более широкое вовлечение в хозяйственную практику становятся залогом успешной трансформации российского общества от традиции к модерну.

Осовременивание личностного капитала есть сложный и противоречивый процесс, подверженный комплексному влиянию множества внутренних и внешних разносферных факторов в лице социальных, психологических и культурных процессов. Выявление социокультурных и психосоциальных феноменов, с наибольшей силой воздействующих на процесс модернизации личностного капитала производственной молодежи, позволит получить более четкое, глубокое и полное представление о детерминационных механизмах данного процесса, а значит, более дальновидно, разумно и эффективно управлять его эволюцией.

Одним из наиболее сильнодействующих факторов в условиях общества, вступающего в полосу информационного развития, с нашей точки зрения, является информационно-коммуникативная деятельность молодежи, включенной в производственный процесс. Именно поэтому она оказалась в поле зрения авторов статьи.

Информационно-коммуникативная деятельность, рассмотренная с позиций системно-деятельностного подхода, представлена как особый вид социальной практики, связанный с поиском, приобретением, использованием, обменом, продуцированием и предложением ценной социальной информации: производственной, научной, культурной и пр. Активное и широкое приобщение к такой практике, осуществляемое на рациональных началах, способно модернизировать личностный капитал экономически активной молодежи, создав тем самым дополнительный сильнодействующий импульс для роста производительности и повышения качества производственной деятельности молодых людей.

Структура информационно-коммуникативной деятельности развернута нами в ракурсе системного и деятельностного подходов. Выделенные сообразно степени значимости структурные компоненты информационно-коммуникативной деятельности интерпретированы как системно-деятельностные феномены, или как системно организованные и логически обоснованные проявления, аспекты, стороны информационно-коммуникативной активности индивидов, их групп и общностей. В число основных структурных компонентов информационно-коммуникативной деятельности вошли:

– субъективные смыслы, то есть понимание целей, средств их достижения, а также способов использования полученных результатов; термин «субъективный смысл» заимствован из социологии М. Вебера, используется в его интерпретации, «измеряется» степенью осознанности действий с помощью шкалы, предложенной немецким социологом;

– мотивы, или внутренние побудительные импульсы к действию, обусловленные стремлением к удовлетворению потребностей и реализацией интересов за счет и в процессе информационного обмена;

– знания, общенаучные, профессиональные, относящиеся к области информационных коммуникаций;

– навыки и умения, информационно-коммуникативные и профессиональные;

– мировоззренческие предпочтения, обуславливающие информационно-коммуникативную практику;

– ценностно-нормативные ориентации, определяющие информационно-коммуникативную активность;

– стереотипы (образцы) поведения в ситуациях, связанных с информационно-коммуникативным обменом;

– средства, способы и приемы осуществления информационных коммуникаций,

– язык как система вербальных знаков и символов, с помощью которых ведется информационный обмен в ходе речевых коммуникаций;

– неязыковые средства приема и передачи информации («языки» схематических изображений, жестов, мимики, телодвижений, звуков и т.п.).

Особо выделим такую важную характеристику информационно-коммуникативной деятельности, как компетентность в области приобретения, освоения, использования и продуцирования новой информации. Говоря иначе, информационно-коммуникативную компетентность, понимаемую как комплекс знаний, навыков и умений, необходимых для ведения эффективной деятельности в информационной коммуникативной сфере социальной практики [1].

Понятие «личностный капитал производственной молодежи» определяется нами как комплекс интеллектуальных, психических, физических возможностей, которыми обладают занятые в производственной сфере представители молодежи и которые хотя бы частично вовлечены в процесс производства материальных благ и услуг. При этом мы опираемся на концепцию качества социального потенциала М.А. Нугаева [2].

По аналогии с упомянутой концепцией, личностный капитал производственной молодежи дифференцируется на ряд компонентов, называемых субкапиталами:

– ценностно-нормативный или совокупность ценностных ориентаций и нормативных ориентиров (труд, бизнес, самореализация, высокий или приемлемый доход, профессиональный долг и т.п.);

– мотивационный, состоящий из мотивов и стимулов производственной активности (соответствующая интересам, знаниям и способностям работа, достойная оплата труда, достижение высоких жизненных стандартов и пр.);

– профессиональный, включающий в себя деловые качества, такие как инициативность, предпри-

имчивость, исполнительность, ответственность, пунктуальность, добросовестность и пр.;

– интеллектуальный, определяемый как наличествующий объем знаний, общенаучных и профессиональных, а также желаний, стремлений и способностей к обучению и переобучению;

– инновационно-творческий, предполагающий нацеленность на поиск, освоение, производство и использование в хозяйственной практике полезных новшеств и усовершенствований;

– психофизический, характеризуемый состоянием психического и физического здоровья, запасом жизненной энергии, духовных и физических ресурсов, стрессоустойчивостью, умением адаптироваться к сложным житейским и производственным ситуациям, способностью быстро и в полном объеме восстанавливать силы, затраченные в ходе длительной и напряженной трудовой или предпринимательской деятельности.

Социальное качество личностного капитала занятой в производственной сфере молодежи квалифицируется при помощи концептуальных понятий модернистской и постмодернистской парадигм, таких как традиционное (доиндустриальное), модернистское (индустриальное) и постмодернистское (постиндустриальное).

Механизм взаимосвязи информационно-коммуникативной деятельности и личностного капитала экономически активной молодежи видится нам как взаимосвязанная совокупность основных компонентов означенных деятельности и капитала, обуславливающих друг друга в процессе повседневных социальных практик молодых людей, прежде всего, в процессе производственной деятельности.

В качестве иллюстрации специфики функционирования названного механизма в настоящей статье предпринята попытка анализа характера и особенностей взаимосвязей между двумя сходными по составу блоками компонентов информационно-коммуникативной деятельности и личностного капитала занятой в производственной сфере молодежи. Имеются в виду общенаучные и профессиональные знания, навыки и умения, относящиеся к области информационных коммуникаций, с одной стороны, и к сфере производственной деятельности – с другой.

Связующим звеном между деятельностью и капиталом выступает информационно-коммуникативная компетентность. Исходя из общепринятых дефиниций, информационно-коммуникативную компетентность мы определяем как сумму или уровень знаний, навыков и умений аккумулировать, анализировать, систематизировать, продуцировать и практически использовать информацию, способствующую модернизации личностного капитала молодежи, большей вовлеченности личностных ресурсов молодых людей в

производство товаров и услуг, пользующихся спросом населения и отвечающих запросам потребителей. Информационно-коммуникативная компетентность рассматривается нами как результат соответствующей деятельности, результат, который во многом обуславливает профессионально-производственную практику экономически активной молодежи.

Определенное представление об уровне компетентности производственной молодежи Республики Татарстан (РТ), как в сфере информационно-коммуникативной деятельности, так и в области профессиональной практики, было получено в ходе экспертного опроса по качеству социального капитала региона, проведенного в 2012 г. под руководством профессора М.А. Нугаева [3]. В качестве экспертов выступили специалисты в области социальных, экономических, правовых, культурологических аспектов хозяйственной практики, представляющие Казань, а также ряд городов и районных центров республики. Авторы предлагаемой статьи приняли участие в разработке программы исследования, проведении опроса и обработке его результатов.

Сообразно рассматриваемой в статье проблеме приведем только те данные экспертного опроса, которые отражают позицию двух возрастных категорий экспертов: до 25 и от 26 до 40 лет. В общей сложности таких набралось 38 человек. Первая возрастная группа экспертов представлена целиком собственно молодежью, вторая – частично, лицами от 26 до 30 лет. Включение в число экспертов людей, находящихся в возрасте от 31 до 40 лет, показалось нам полезным, поскольку эти эксперты относительно недавно оказались в более высокой возрастной категории и поэтому не утратили полностью специфики молодежного восприятия жизни.

В эпицентре нашего внимания оказались пять звеньев механизма взаимосвязи информационно-коммуникативной компетенции с профессионально-производственной деятельностью: знания, навыки и умения, интеллект, склонность к нововведениям, способность к разработке и внедрению инноваций в практику про-

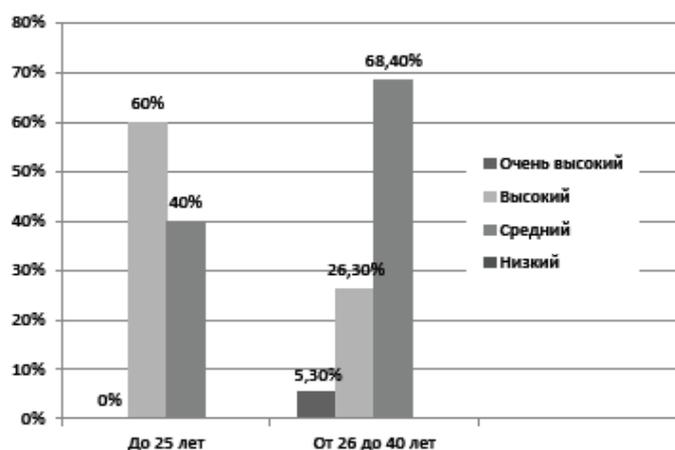

Диаграмма 1. Уровень знаний работников известных экспертам предприятий

фессиональной деятельности. Расчет делался на то, что молодые и относительно недавно перешедшие в следующую возрастную категорию эксперты объектом своих оценок изберут в первую очередь сверстников или близких по возрасту лиц, с которыми они, как правило, контактируют чаще и глубже, чем с представителями более высоких возрастных категорий. Суммарные мнения и оценки экспертов представим в виде диаграмм.

Содержащиеся в Диаграмме 1 данные показывают, что эксперты обеих возрастных групп в целом сходно – высоко или средне – оценивают уровень знаний работников известных им предприятий. Однако нельзя не заметить и существенных отличий в оценках. Более молодые эксперты гораздо оптимистичнее представляют себе уровень знаний работников известных им предприятий, склоняясь в пользу мнения, что этот уровень – высокий. Тогда как эксперты более старшего возраста подходят к оцениванию уровня знаний работников строже, отдавая приоритет «средним» оценкам.

Полагаем, что существуют как минимум две более или менее обоснованные версии объяснения причин расхождения во мнениях представителей двух возрастных групп экспертов. Первая состоит в том, что эксперты, которым на момент проведения опроса было от 26 до 40 лет, обладали большим жизненным и профессиональным опытом и поэтому оценили уровень знаний работников известных им предприятий строже, чем их более молодые коллеги. Вторая версия заключается в том, что в последние годы произошли позитивные изменения в системе среднего, среднего специального и высшего образования, в результате чего уровень знаний выпускников школ, колледжей и вузов существенно возрос. Исходя из личного опыта работы в образовательных учреждениях, вторая версия представляется авторам статьи менее правдоподобной, чем первая.

Диаграмма 2 свидетельствует о том, что абсолютное большинство экспертов обеих возрастных групп оценивают степень владения работниками известных им предприятий профессиональными навыками и умениями как среднюю, что в очередной раз актуализирует проблему «разрыва» между теорией и практикой, многие десятилетия существующую как в средних, так и в средних специальных и высших учебных заведениях. Вместе с тем большой процент высоких оценок степени сформированности у работников предприятий навыков и умений для ведения профессиональной деятельности

вызывает желание думать, что некоторый прогресс в области преодоления упомянутого «разрыва» происходит.

Данные, представленные в Диаграмме 3, говорят о том, что эксперты обеих возрастных групп достаточно критично оценивают уровень интеллектуальных способностей работников предприятий, о которых у них имеется определенная информация. Уровень интеллектуальных способностей работников большин-

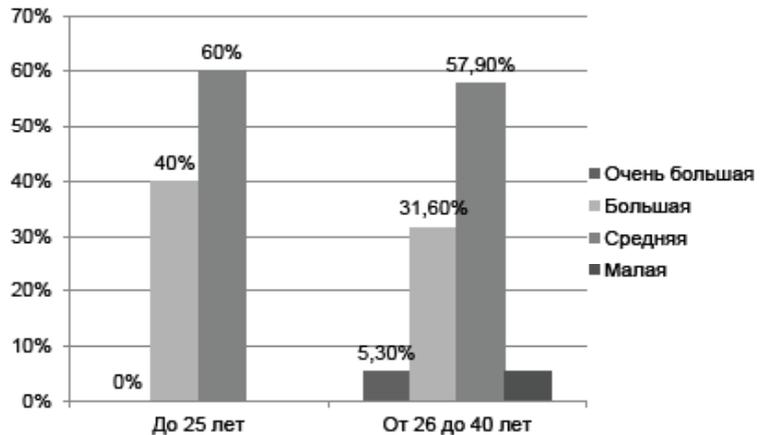

Диаграмма 2. Степень владения работниками известных экспертам предприятий профессиональными навыками и умениями

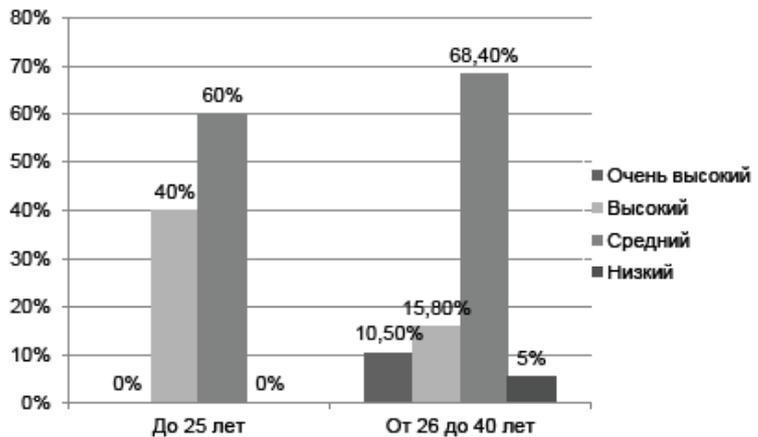

Диаграмма 3. Уровень интеллектуальных способностей работников известных экспертам предприятий

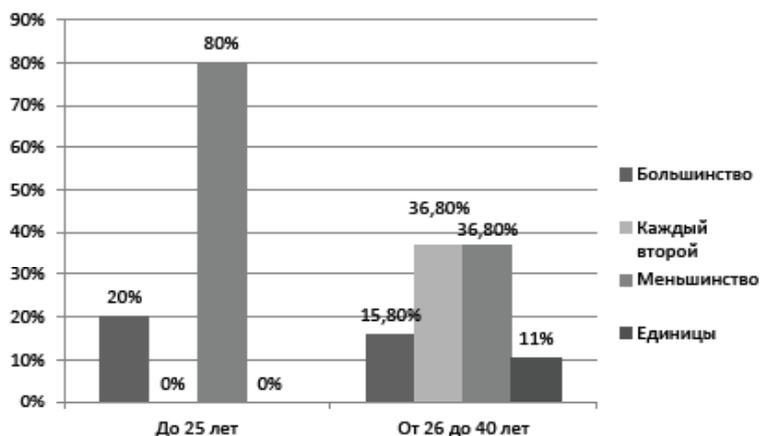

Диаграмма 4. Доля работников известных экспертам предприятий, обладающих склонностью к нововведениям

ством экспертов квалифицируется как «средний», что несколько диссонирует с «высокими» оценками уровня знаний, выставленными экспертами, относящимися к более молодой группе участников опроса. В целом баланс оценок знаний, умений, навыков, интеллектуальных способностей экспертами соблюден, и этот баланс примерно средний.

Данные, заключенные в Диаграмму 4, вызывают наибольшее удивление. Прежде всего поражает пессимизм более молодых экспертов, отказывающихся подавляющему большинству работников известных им предприятий в наличии склонности к нововведениям. Между тем как эксперты более старших возрастов высказывают убеждение, что все же более половины работников (52,6 %) такой склонностью обладают. Выявившийся парадокс, безусловно, требует тщательной проверки. Пока же остается предполагать, что в среде работников имеет место процесс известной регенерации традиционных сте-

реотипов, аннигилирующих потребность в нововведениях.

Содержащиеся в Диаграмме 5 данные в значительной мере подтверждают сделанное ранее предположение об известной регенерации в сознании работников традиционных образцов и моделей поведения, что самым негативным образом сказывается на желании и способности интериоризировать, продуцировать и внедрять в практику производственной деятельности разнообразные инновации.

В заключение статьи еще раз подчеркнем, что правильность сделанных выводов нуждается в подтверждении более масштабными данными конкретно-социологических исследований. Такую задачу и ставят перед собой авторы, намереваясь в ближайшем будущем продолжить исследования проблем взаимной обусловленности информационно-коммуникативной и профессиональной деятельности экономически активной молодежи республики.

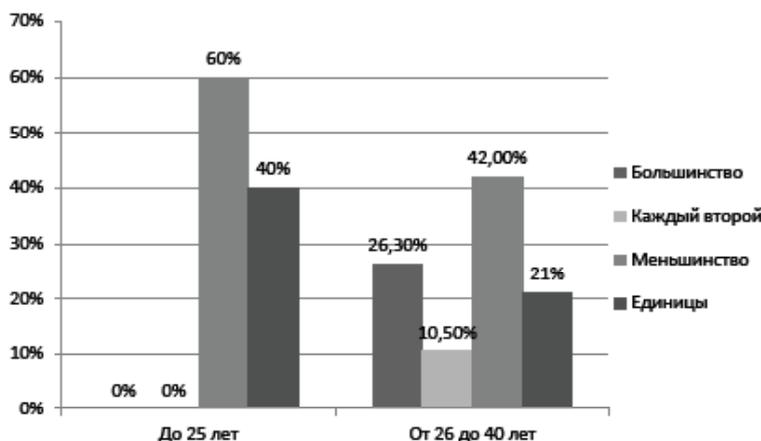

Диаграмма 5. Доля работников известных экспертам предприятий, обладающих способностью к производству и внедрению инноваций

Литература:

1. Компетентность. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%EC%EF%E5%F2%E5%ED%F2%ED%EE%F1%F2%FC>
2. Нугаев М.А. Моделирование и прогнозирование развития качества социального потенциала региона (на примере Республики Татарстан). – Казань: Изд-во «Артифакт», 2010. – 210 с.
3. Нугаев М.А. Эмпирическое измерение качества социального капитала личности (на материалах Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С. 221-225.

Information-Communication Activities as a Factor of Development of Personal Assets of Industrial Youth

Ya.O. Biketova, A.F. Valeeva
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the notions of “information-communication activities”, “information-communication competence”, “personal assets”, “mechanism of cooperation of information-communication activities and personal assets”, which form the concept model of interconnection and interconditionality of information-communication activities and personal assets of economically active Tatarstan youth. Based on the analysis of the expert poll data the authors demonstrate the mechanism of interconnection of information-communication activities and personal assets of employed youth in the light of interconditionality of such constituent parts of information-communication competence and professional activities as knowledge, skills, propensity for innovations, ability to produce and utilize the novelties.

Key words: information-communication activities, information-communication competence, personal assets, mechanism of cooperation of information-communication activities and personal assets of industrial youth.